

Бондарева Виктория Викторовна

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ  
"КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ" МАО ЦЗЭДУНА (1966-1976 ГГ.)**

Статья посвящена анализу исторических предпосылок "культурной революции" в Китае 1966-1976 гг. Основа исторической почвы обозначенного явления связывается в работе с особенностями китайской цивилизации, развивавшейся на протяжении двух с половиной тысячелетий в условиях идеологического господства конфуцианства. Помимо идеологического фактора китайской цивилизации, в работе обозначаются и конкретные социально-экономические условия, оказавшие влияние на историческую специфику Китая и предопределившие в конечном итоге предпосылки событий маоистской "культурной революции" 1966-1976 гг.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2015/9/7.html](http://www.gramota.net/materials/1/2015/9/7.html)

**Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.**

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2015/9/](http://www.gramota.net/materials/1/2015/9/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

**SPECIFICS OF MORTALITY FROM ACUTE ALCOHOL INTOXICATIONS  
IN ROSTOV-ON-DON FOR THE PERIOD OF 2012-2013**

**Belik Svetlana Nikolaevna**, Ph. D. in Medicine  
**Svintukhovskii Oleg Aleksandrovich**, Ph. D. in Medicine, Associate Professor  
**Zhukova Tat'yana Vasil'evna**, Doctor in Medicine, Professor  
**Kharagurgieva Irina Martirosovna**, Ph. D. in Medicine, Associate Professor  
**Kononenko Natal'ya Alekseevna**  
Rostov State Medical University  
superbelik@mail.ru

**Vasil'ev Aleksei Valentinovich**  
Rostov Region Forensic Medical Examination Bureau, Rostov-on-Don  
superbelik@mail.ru

The article examines statistical indicators on alcohol-related mortality in Rostov-on-Don for the period of 2012-2013. The authors ascertained that this kind of mortality was most frequently registered among women in the age group of 56-60 (21%), among 41-45 years old (21%) and 51-55 years old (19%) men. The correlation of deceased women and men was 2,8 to 10. In most cases blood alcohol concentration varied from 4,0‰ to 6,0‰, which corresponds to the heavy form of intoxication. It is shown that alcohol-related mortality has ecology-dependent nature.

*Key words and phrases:* mortality; alcohol intoxications; gender; age; season; habitation area; blood alcohol concentration.

УДК 94(510).093

**Исторические науки и археология**

*Статья посвящена анализу исторических предпосылок «культурной революции» в Китае 1966-1976 гг. Основа исторической почвы обозначенного явления связывается в работе с особенностями китайской цивилизации, развивавшейся на протяжении двух с половиной тысячелетий в условиях идеологического господства конфуцианства. Помимо идеологического фактора китайской цивилизации, в работе обозначаются и конкретные социально-экономические условия, оказавшие влияние на историческую специфику Китая и предопределившие в конечном итоге предпосылки событий маоистской «культурной революции» 1966-1976 гг.*

*Ключевые слова и фразы:* «культурная революция»; идеи Мао Цзэдуна; китайская цивилизация; конфуцианство; концепция китайской исключительности; культ правителя; западный империализм.

**Бондарева Виктория Викторовна**, к.и.н.  
Кубанский государственный технологический университет  
tsigrini@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ  
КАК ПРЕДПОСЫЛКИ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» МАО ЦЗЭДУНА (1966-1976 ГГ.)<sup>©</sup>**

События «пролетарской культурной революции» в Китае (1966-1976 гг.) и причины ее возникновения невозможно понять без учета особенностей исторического развития и социально-экономического положения страны. В новое XX столетие Китай вступил слаборазвитой, раздробленной страной, поработанной международным империализмом. Синьхайская буржуазно-демократическая революция 1911 г., свергшая власть маньчжурской династии Цин, не смогла вырвать страну из оков феодализма и полукOLONиальной зависимости, вследствие чего условия для роста революционных настроений, характеризующихся неоднородностью, продолжали сохраняться. Основными оппонентами в революционном пространстве государства выступали китайская националистическая партия Гомиьндан и Коммунистическая партия Китая (КПК), рост противоречий между которыми, в конечном итоге, привел к Гражданской войне, совпавшей с японской интервенцией (1937-1945 гг.) и завершившейся в 1949 г. победой коммунистов [4, с. 4].

Длительный период развития феодализма и многовековое господство феодальной идеологии, основанной на культе верховного правителя и концепции исключительности китайской цивилизации, продолжали сказываться на историческом развитии Китая и в новейшее время, определяя китайскую ментальность и, в особенности, ее великодержавные характеристики [7, с. 7-8]. Великодержавность как ключевой тезис концепции китайской исключительности была исторически связана с конфуцианством – религиозно-этическим учением, на протяжении двух с половиной тысячелетий направлявшим духовную жизнь Китая в историко-культурном отношении и подчеркивавшим его исключительную мессианскую роль в истории мировой цивилизации. «Поднебесная империя» («Срединное государство»), управляемая китайским императором – «сыном Неба», трактовалась в конфуцианстве как центр бесконечной Вселенной, вершина необъятного мира, воплощение священной воли Неба, средоточие высокой истины, мудрости, знания и культуры [3, с. 308; 5, с. 17-124; 6, с. 5-206]. Как отмечал в свое время известный исследователь Л. С. Васильев, характеризуя

смысловую нагрузку обозначенных трактовок, «отсюда был только шаг» до разделения всего мирового пространства «на цивилизованный Китай и некультурных варваров..., прозябавших в темноте и невежестве и черпавших знания и культуру из одного только источника – из центра мира, из Китая» [3, с. 308]. «Любое прибытие в Китай иностранцев, – писал исследователь, – всегда рассматривалось как признание сюзеренитета сына Неба, как готовность принять культурные ценности великого Китая» [Там же]. О себе китайцы говорили: «Когда западные народы, ставшие в новое время известными как “культурные” народы, еще гонялись в лесах за дикими зверями, наш народ уже создал блестящую древнюю культуру» [7, с. 11], и с этим изречением нельзя не согласиться.

Великодержавные настроения в Китае, питаемые конфуцианством, определялись и самим вектором его историко-политического развития: периоды экономического подъема во времена династий Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), Тан (618-907 гг.), Сун (960-1279 гг.), Мин (1368-1644 гг.), а также ведущая роль государства в эпоху древности и Средневековья в восточноазиатском пространстве рождали в общественном сознании китайской нации представление о ее превосходстве над другими народами [Там же]. «Многие соседи Китая – гунны, тоба, монголы, маньчжуры, – спорадически завоевывавшие Среднюю империю и даже основывавшие свои династии, со временем, неизменно окитаивались» [3, с. 308], что еще больше укрепляло в китайцах мысль об их цивилизационном превосходстве и совершенстве Китайской империи.

Консервации и укреплению китайского традиционализма, основанного на великодержавном превосходстве, способствовала и многовековая изоляционистская тенденция правителей Китая, не стремившихся к внешнеполитическому взаимодействию. Особенно показательна в данном отношении история Цинской династии, правившей Китаем более трехсот лет, когда политика «глубокого затворничества» стала официальной линией богдыханов<sup>1</sup>. Китайская история, в сущности, до XX столетия не знала союзнических отношений с другими государствами.

Представления о великодержавности не согласовывались с полукOLONиальным положением страны в эпоху Нового времени, обостряя национально-патриотические чувства и побуждая к борьбе за возрождение былого великодержавного величия. В Новейшее время к тезису о китайском величии апеллировал и Мао Цзэдун, вдохновляя в эпоху «большого скачка» (1958-1959 гг.) свое более чем 600-миллионное население на три года упорного труда ради будущих «ста тысяч лет счастья» [8, с. 77]. И нужно отметить, что для каждого китайца было просто делом чести участвовать в этой масштабной кампании, являвшейся частью нового социалистического строительства. Все силы, невзирая на отсутствие оплаты и тяжелые условия труда, бросались на достижение данной цели. И это безумство жертвовать собой во имя идеального, светлого и великого будущего было характерно не только для времени «большого скачка», но и для всех лет «культурной революции» (1966-1976 гг.) в Китае [Там же]. Люди буквально засыпали, изнуренные физическим трудом, прямо на обочинах дорог, они, как писал очевидец всех этих событий М. И. Яковлев, «больше заботились о буйволах, чем о себе» [9, с. 241]. Следует заметить, что в данном случае великодержавность как ментальное качество, мобилизовавшее на самоотверженный трудовой подвиг, соединялась с другим историческим свойством китайского сознания, также определявшимся конфуцианством, а именно – с чувством высокого морального долга, в соответствии с которым личные интересы абсолютно подавлялись общественными, государственными [3, с. 292-295].

Другой важнейшей особенностью исторического развития Китая, также обусловленной этикой конфуцианства [10, р. 38-45], является, как уже было сказано выше, культ верховного правителя («вана») – «сына Неба» и «отца народа», которому, согласно учению Конфуция, необходимо было беспрекословно повиноваться [5, с. 17-124; 6, с. 5-206]. Социальный порядок в государстве, как и в семье, основополагался на принципе покорности, согласно которому старшие должны управлять, младшие – подчиняться и быть объектом заботы. В основном трактате Конфуция «Лунь Юй» («Беседы и суждения») [5, с. 17-124; 6, с. 5-206; 10, р. 38-45] доказывается вечность отношений господства одних и подчинения других. Каждому необходимо знать свое место в обществе, где государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном: «любой, кто выше тебя, господин тебя» – учил Конфуций [Там же]. Согласно Конфуцию, благородные люди (цзюнь-цзы) от Бога имеют власть над простым народом (сяо-жэнь), доля которого – бесконечный труд на своих господ [Там же]. Добродетели благородного сравниваются с ветром, добродетели простолюдина – с травой: «когда ветер дует, трава пригибается» – говорится в трактате «Лунь Юй» [Там же]. Постулат беспрекословного подчинения и послушания низших слоев высшим считался в конфуцианстве залогом спокойствия, процветания и нравственного здоровья нации и широко использовался в китайской социальной практике правителями различных династий. Именно в нем, по мнению исследователя Ф. М. Бурлацкого, и состояла главная морально-этическая сущность конфуцианства, так отчетливо проявившаяся в годы «культурной революции», когда миллионы людей практически безропотно переносили все жесточайшие глумления властей над ними [2, с. 141].

На уровне ментальной привычки векового поклонения императору китайцы и восприняли авторитарный режим Мао Цзэдуна, наполнив его искренней верой в абсолютную правильность всех его действий, а его самого почитая как наместника Бога на Земле. Как указывает Ф. М. Бурлацкий, «готовность к бездумному, слепому повиновению своему правителю, вырабатываемая у китайцев два с половиной тысячелетия, и стала

<sup>1</sup> Богдыхан, богдохан (монг. – священный государь) – титул, употребляемый в русской литературе по отношению к китайским императорам. В русских источниках встречаются также выражения: «Его Богдыханово Величество», «богдойский хан», «богдойский князь». Появление титула в русской литературной практике, вероятно, было связано с присвоением монгольского титула «богдо-хан» маньчжурским императором Абахаем еще до завоевания Китая.

<sup>2</sup> Ван (кит. – правящий) – древнейший титул китайских правителей, часто сопрягаемый с эпитетом «небесный» – «Небесный ван» («правитель, посланный Небом») и подчеркивавший верховный характер власти.

в 1960-е – 1970-е гг. той основной платформой в социальной сфере, на которую широко опирался маоизм, официально не приемлющий конфуцианство [Там же]. Культ правителя с проверенными веками традициями в новых социалистических условиях явился той мировоззренческой основой, которая определяла веру миллионов масс в непогрешимость и бесконечную добродетельность Мао Цзэдуна. По этому поводу отечественные исследователи приводили весьма интересные аналогии из китайской истории [2, с. 141; 4, с. 23]. Так, во времена правления императрицы Цыси ее официальный титул состоял из шестнадцати подтитлов, закрепленных юридическими актами: «Милостивая», «Благодетельная», «Счастливая», «Главная», «Охраняемая», «Здоровая», «Глубокая», «Ясная», «Спокойная», «Величаявая», «Верная», «Долголетняя», «Чтимая», «Высочайшая», «Мудрая», «Возвышенная» [4, с. 23]. При жизни Мао Цзэдуна эпитетов, которыми его именovali, было не меньше, однако особенно выделяется среди них эпитет «Солнцеликий», доминировавший на плакатах маоистской эпохи, где лик Мао был вписан в солнечный диск, от которого щедро расходились солнечные лучи – податели благ для многомиллионного населения Китая.

Способность китайского народа воспринимать Мао Цзэдуна на уровне божества, а его идеи в форме безапеллятивной догмы обуславливалась, помимо уходящей вглубь веков конфуцианской традиции, и особенностями конкретно-исторического развития Китая, связанными с вековым периодом засилья в стране (середина XIX в. – середина XX в.) западных империалистов. За столетие Китайская империя, являвшая собой к моменту экспансии мирового капитализма могущественную державу, была превращена в отсталую аграрную полуколонию, контролируруемую иностранным капиталом. К моменту победы коммунистической революции 1949 г. рабочий класс в Китае не составлял и одного процента, а многомиллионные крестьянские массы, отличавшиеся малограмотностью и консервативной приверженностью к патриархально-родовому укладу, были не способны совершать осознанный политический выбор внутри страны. Несмотря на то, что в стране на фоне абсолютного преобладания крестьянства существовала и другая достаточно многочисленная прослойка мелкой городской буржуазии, в Китае оказалось недостаточно исторических условий для формирования альтернативной маоизму массовой социально-политической платформы. Напротив, относительная качественная однородность народных масс, определявшая их политическую податливость, позволяла Мао Цзэдуну достаточно легко моделировать свою внутривнутриполитическую линию в зависимости от обстоятельств, причем зачастую крайними методами откровенного насилия и глумления, призванными, по его словам, спасти социализм.

Таким образом, переплетение в идейной жизни общества великодержавных традиций с культом императора на основе конфуцианской философии, а также глубокая социально-экономическая отсталость Китая, обусловленная вековым господством западных империалистов, послужили идейно-историческими предпосылками событий «культурной революции», которые имели место в Китае во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. [1, с. 171-174]. Глубокая историческая взаимосвязь ментальных характеристик китайской цивилизации с идеологическим пространством маоизма, на наш взгляд, являет собой ярчайший пример исторического детерминизма, на инерционные свойства которого сознательно полагался «великий кормчий» Мао Цзэдун.

#### Список литературы

1. **Бондарева В. В.** Культура и «культурная революция» в КНР (1966-1976 гг.): соотношение понятий // Грани 2004: материалы IV Научной сессии ФИСМО (факультет истории, социологии и международных отношений). Краснодар, 2004. С. 171-174.
2. **Бурлацкий Ф. М.** Мао Цзэдун и его наследники. М., 1979. 400 с.
3. **Васильев Л. С.** История религий Востока. М., 1988. 416 с.
4. **Волгонов Д. А.** Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма. М., 1981. 238 с.
5. **Конфуций.** Луньюй (Изречения) // Конфуций. Уроки мудрости: сочинения / пер. с китайского И. И. Семененко. М., 2010. 958 с.
6. **Конфуций.** Суждения и беседы / пер. с китайского П. С. Попова. СПб., 2012. 224 с.
7. **Основные аспекты китайской проблемы. 1965-1975 гг.** / под ред. В. Г. Зубакова. М., 1976. 279 с.
8. **Песчаный Д. Г.** Очерки новейшей истории стран Востока после Второй мировой войны (1945 – 1990-е гг.). Краснодар, 1998. 257 с.
9. **Яковлев М. И.** 17 лет в Китае. М., 1981. 320 с.
10. **Bryan W.** Introduction to Classical Chinese Philosophy. Indianapolis, 2011. 289 p.

#### HISTORICAL FEATURES OF CHINESE CIVILIZATION AS BACKGROUNDS FOR MAO ZEDONG'S "CULTURAL REVOLUTION" (1966-1976)

**Bondareva Viktoriya Viktorovna**, Ph. D. in History  
Kuban State Technological University  
tsigrini@mail.ru

The article aims to analyze historical backgrounds for “cultural revolution” in China in 1966-1976. The basis of the historical ground of the mentioned phenomenon is associated in the paper with the peculiarities of Chinese civilization, which developed over two and a half millennia under the ideological dominance of Confucianism. In addition to the ideological factor of Chinese civilization the author mentions specific socio-economic conditions that influenced the historical specifics of China and eventually determined backgrounds for the events of the Maoist “cultural revolution” of 1966-1976.

*Key words and phrases:* “cultural revolution”; Mao Zedong’s ideas; Chinese civilization; Confucianism; Chinese exclusiveness conception; ruler’s cult; western imperialism.